Когда пожар, животные бегут к маме

Веч. Москва. — 1999. — 14 апр. — С. 5

В приемной директора театра нас облаяли и осви́стали. Глаза — собачьи, попугаичьи, свинячьи — выглядывали отовсюду... Но уже через минуту мы сидели в уютном кабинете Натальи Юрьевны Дуровой, удивительно сочетающем архитектурные эпохи. Раньше на улице (Дурова, бывш. Старая Божедомка), где сейчас Театр зверей, стоял Божий дом — богадельня, где доживали свой век обедневшие дворянские семьи, а там, где ресторан, располагался Институт благородных девиц, готовивший фрейлин для императорского двора. Стены кабинета директора театра увешаны портретами. «Это моя мама, это тетка, там папа работы Бове, это муж в роли Вершинина — лучший Вершинин в мире. Это мы выбираем себе маленький домик в Переделкине. А сядите вы за столиком, на котором Пушкин правил рукописи кавалерист-девицы Надежды Дуровой». Вчера Наталья Юрьевна отметила свой юбилей. Как всегда, в театре.

Бегемота, как и ребенка, надо воспитывать без дидактики

Наталья СКЛЯРОВА

— Наталья Юрьевна, похоже, вы в театре живете?

— Так положено. Если надо, могу месяцами не выходить. Сейчас, правда, плохо с рукой, даже не могу работать с бегемотом. Видишь, сшита рука. Перелом в четырех местах, никак не привыкну.

— Что случилось?

— В прошлом году делали одиннадцать операций. У нас такая традиция: хозяйка положения, невзирая ни на какие травмы, должна работать. Ведь в экстремальной ситуации — пожар, полетели стекла — все животные бегут прятаться к «маме». А прячась, они стараются зацепиться за руку, за ногу — только бы я никуда не делась. Когда однажды в Японии началась песчаная буря, на моей руке на клювах повисли четыре маленьких пеликана. Шов — видишь, какой неровный? — пришлось делать самим, мне и врачу из зоопарка. В контракт не входило медобслуживание, там операции очень дорогие. Зашивать надо было сразу, нельзя же, чтобы болтались ошметки. Но ничего, работаю.

— *Правда, что вы спите по три часа в сутки?*

— Сейчас чуть меньше. Нет, у меня нет отдыха. Ведь шестьсот душ — и каждому нужна ласка. Чтобы шиншилле не было скучно, я ее соединила с морской свинкой. Проходит два месяца — слышу писк. Явно не Жора (попугай. — Н. С.). Оказывается, родился малыш — трехцветный свиненок, очень красивый. Назвали Пеструшкой. Самый дорогой мех носит на себе! Шиншилла стала нянькой, он больше с ней, а мама — свинка — отдыхает.

— А есть животные, которых вы так и не смогли выдрессировать?

— Нет. В начале века у дедушки был фильм «Ханжонков и Дуров», пародия на Веру Холодную. Там в скобках стояло: «И мы, как люди». Среди зверей, так же, как и среди нас, есть талантливые, есть трудолюбивые, а есть митрофанушки и лентяи.

— И что же с такими делать?

— Упорно репетировать. Все получится, только медленнее. Как с учениками в школе, с самыми погаными двоечниками. Меня всегда интересовало, почему к ним прилагают слово «поганые». Педагог, который способен так сказать, сам недополучил чего-то, о чем мечтал. Он не может учить, он калечит детские души. Воспитывать надо без всякой дидактики. Ведь никто не выращивал киллеров. Откуда они? От этого волшебного зеркальца (указывая на телевизор)? Ребенок все копирует моментально: как ударить, как задушить. Пятилетняя малявочка рассказывает мне о марках оружия, о которых я даже не слышала!

— Может, надо ввести цензуру?

— Нет, это наверняка вызовет обратный эффект. Надо воспитывать только трудом, только собственным примером. Ребенок должен участвовать в спектаклях. Раньше мы открывали двери настежь и пускали даже на репетиции.

— А это не опасно?

— Все делается постепенно. Животное успокаивается, подбирается освещение, детей просят аплодировать вполсилы, не выбегать на арену сразу всем. Зато видели бы вы их глаза после спектакля! После и до — колоссальная разница! Я уверена, что этот ребенок уже не отшвырнет пинком погибающую собаку, не ударит просто так человека... Но все должно быть в комплексе. Сейчас мы строим Храм Детства.

— Такой, о каком мечтал ваш дедушка?

— Да. Прямо здесь, где раскатывают машины. Будут все услуги, кроме ритуальной. К церквушке примкнет воскресная школа. Будет студийная часть для детей с пяти лет, по интересам. Возможно, кто-то из них станет Толстым, Куприным, Чеховым, Тютчевым, а кто-то пойдет в математики, физики... Но в любом случае будет грамотным человеком, потому что дилетантизм, или, как мы говорим по-русски, митрофанушковость, — опасное явление. Там же будут учить, как содержать домашних животных в условиях города, какие из зверушек благотворно воздействуют на психику, а какие, наоборот, могут покусать, если вовремя не научить ребенка, как правильно с ними обращаться. К юбилею Пушкина мы восстанавливаем мышиную железную дорогу: мышата путешествуют с Котом ученым по сказкам Пушкина.

— Но реально ли все это профинансировать?

— Много денег не требуется. Все будет окупаться за счет студий, мастерских, бассейна, маленького детского ресторанчика, кафе.

— А самому театру денег хватает?

— Нужно делать ремонт, все течет. Моются попугаи, Яша (любимый шимпанзе Натальи Юрьевны. — Н. С.), другие обезьяны.

— Сами?

— Сами, с мочалкой, со всеми аксессуарами. Сейчас увидите. Для Яши сегодня очень холодно, он отработает здесь вечерне, ладно? На арене он маркграф, а здесь будет просто Яшей, который ведет светский образ жизни. Где там Яша? Ему пора обедать и курить.

— Яша курит?!

— Яша делает все (с гордостью)! Он стирает, моет посуду, играет на двенадцати музыкальных инструментах... Это воплощенная мечта дедушки — сделать из обезьяны человека. Публика его обожает. Он играет Карла XII, и это настоящий король. У него и осанка поставлена.

Как раз в этот момент дверь распахивается. С криком восторга Яша вбегает в кабинет и повисает на шее у Натальи Юрьевны.

— Он же тяжелый!

— 53 килограмма. Когда он прыгает, вся замираю. Но он меня бережет: стоит мне охнуть — все, он уже рядом, на полу. Однажды не подпустил ко мне врачей, когда я потеряла сознание. Ничего не поделаешь, это мой сын (смеется), Яков Натальевич.

После изъявления взаимных симпатий Яша садится за стол, выпивает кофе Натальи Юрьевны, неосмотрительно оставленный на столе, съедает йогурт. Наливает в стакан компот и чинно пьет через соломинку. Закуривает, выпуская дым колечками. Дальше следуют причесывание и игра на балалайке. В конце концов он пишет письмо нашему главному редактору и, обняв меня на прощание, удаляется. «Ну как, похож он на обезьяну?» — смеется Наталья Юрьевна.

— Отдаленно — да!

— Наблюдая животных, мы узнаем себя. На арене я придерживаюсь принципов острой сатиры. От меня требуется лишь небольшой комментарий («хотелось как лучше, а получилось как всегда»). Животное само покажет так, что все узнают, о ком речь. И ни один политик не подаст в суд на медведя или попугая.

— Наталья Юрьевна, почему вы были так смущены, когда вам присвоили звезду в созвездии Овна?

— Наград у меня много, я их не ношу — это для музея. А звезда — прекрасный подарок: она и есть, и нет. Наверное, звездам непривычно думать об этом. Диванной звездой я быть не хочу. Но если моя звезда светит, несет людям добро — я счастлива. Как у Маяковского: «до дней последних донца».

— А тогда вы сказали, что звезды «присваивают» только покойникам.

— Я даже испугалась (*смеется*). Мне всегда казалось, что при жизни это делать незачем. Но потом я с радостью приняла эту движимую недвижимость, которую не достанет никто, даже налоговая инспекция... Звезды могли бы быть и среди бомжей — среди них много интеллигенции, и не думайте, что обязательно спившейся. Это интеллигенты, которые не ощутили себя в этом времени быстротекущего двадцатого века. Не только в России. Я молю Бога, чтобы не растерять своих святынь, своего облика, не солгать ни себе, ни ребенку, ни животному. Может быть, только это меня держит. Потому что здесь, среди детей и зверей, любая фальшь сразу, моментально будет замечена.

— Наталья Юрьевна, только что я видела, как слониха Даша перешагивала через дрессировщицу. Раньше такой трюк делали вы. А ваша родственница, Тереза Васильевна Дурова, в одном интервью сказала, что, кроме нее, в России этого не может никто. Как складываются взаимоотношения внутри династии?

— Тереза Васильевна тоже дрессировщица, мы общаемся между собой. Наша семья поддерживала ее во время войны, я помогала ее дочке поступить в ГИТИС... Сейчас Тереза-младшая — заслуженная артистка России, возглавляет Театр клоунады. Но если ей хочется так говорить, пусть говорит.

— Кто продолжает династию Дуровых?

— Моя тезка, Наталья Юрьевна Дурова. Сейчас ей десять лет. Посмотрим, удастся ли воспитать в ней характер. Есть еще два мальчика — у моих двоюродных братьев, Бориса и Льва Дуровых. Мой сын этим не занимается, он ученый, биолог.

— Не пробовали направить его «на путь истинный»? Ведь и вам когда-то папа дал наказ быть похожей на него и на дедушку...

— Но я и сама этого очень хотела!

В дверях появляются артисты. Наталья Юрьевна поздравляет их «с первым выходным».

— Первый за месяц?

— Нет, за полгода.

Алексей ПЕРЕЯСЛАВКИН

В антрактах между перекурами Яша ведет светский образ жизни

Наталья ДУРОВА: «Дедушка мечтал сделать из обезьяны человека»

Досье «ВМ»

Предки Владимира Дурова, 135 лет назад основавшего цирковую династию Дуровых, служили еще Ивану Грозному и гордились своей знатностью. Из этого же рода происходила легендарная кавалерист-девица Надежда Дурова, наводившая ужас на наполеоновских захватчиков. Из этой-то уважаемой семьи и убежал в ранней молодости Володя, став бродячим «циркистом». Говорят, он обладал даром внушения. Правда, свой метод дрессуры построил не на гипнозе, а на выявлении и закреплении рефлексов (именно так енот открыл в театре собственную прачечную). Дед Натальи Юрьевны читал лекции о смехе в Санкт-Петербурге и называл себя «королем шутов, но не шутом короля». Наталью Юрьевну на арену вывел за руку отец. Сейчас она художественный руководитель, директор Московского театрального комплексного центра «Страна чудес дедушки Дурова» (Театр зверей). Народная артистка СССР. Академик АЕН. Ее повести и рассказы о цирке включены в школьную программу.